Я серьезно обдумал окклюменцию, так как всегда был заинтересован в обучении, но, судя по тому, что читал на эту тему, научиться окклюменции было чрезвычайно трудно. Кроме того, как вообще узнать, что ты овладел этим видом магии?

Должен признать, что зачарование кажется очевидным выбором. Но там есть безумно сложные чары. Если испытание выберет создание одного из них, я, скорее всего, не пройду испытание.

Неудивительно, что только шесть студентов завершали испытания за 1000 лет, сложно ожидать, что любой студент на первом и втором курсах завершит это безумие.

В конце концов, я остановил свой выбор на окклюменции, так как не только думал, что это мой лучший шанс пройти испытание, но и, несмотря на благие намерения профессора Дамблдора, я предпочитал держать свои воспоминания при себе. Ощущение его рентгеновского взгляда было крайне тревожным.

Перейдя к книге по ментальной защите, я решил: "- Я выбираю окклюменцию."

Остальные книги моментально исчезли. В этот момент я был уверен, что чары в этой комнате похожи на те, что наложены в Комнате по Требованию.

Бронзовый орел сделал пренебрежительное движение и произнес: "- Возьми книгу и уходи, не возвращайся, пока не будешь готов завершить свое испытание. Я призываю тебя не делать этого слишком рано, так как ты получишь только один шанс. Если потерпишь неудачу, то никогда больше не увидишь это место."

Схватив книгу я направился к выходу, но прежде чем добрался до лестницы, обернулся, бросив на статую последний взгляд и уточнил: "- Мне разрешено получить помощь в обучении окклюменции?"

Орел ухмыльнулся и обломал меня: "- Вряд ли это было бы настоящим испытанием, если бы ты мог получить ответы с ложечки."

Мой первоначальный план - обратиться за помощью к профессору Снейпу не состоятелен. Хотя, учитывая, через что Гарри прошел, пытаясь учиться у него, возможно, это было к лучшему.

****

Вернувшись в гостиную Равенкло, я уселся в свое любимое удобное кресло и нетерпеливо открыл книгу по окклюменции.

Она очень подробно рассказывала об искусстве ментальной защиты. В ней объяснялось, что

существует два уровня мастерства, когда дело доходит до окклюменции.

Первый уровень был самым распространенным, которого достигали большинство людей. Он заключался в достижение состояния, которое не позволит легилименции раскрыть секреты человека и включал в себя возведение непроницаемого барьера вокруг вашего разума.

В то время как это считалось успехом большинством волшебников, этот уровень имел недостаток в информировании того, кто использовал легилименцию, и раскрывал тот факт, что человек использовал ментальную защиту.

Второй уровень включает в себя создание сложных поддельных воспоминаний, которые могут полностью обмануть кого-то, использующего легилименцию, не давая обнаружить, что вы используете окклюменцию.

Я предполагаю, что профессор Снейп должно быть на этом уровне, учитывая, что он шпионил за лордом Волдемортом, который, по слухам, являлся одним из самых опытных пользователей легилименции в мире.

Прочитав о разных уровнях мастерства, у меня возникло неприятное чувство, что первый уровень не будет достаточен для прохождения испытания. Но что меня интересовало, так это то, как я докажу, что овладел окклюменцией. Не похоже, чтобы статуя орла могла сказать, выучила я ее или нет.

Там, внизу, должно быть что-то, способное использовать ментальную атаку или нечто подобное. Это единственный способ доказать, что кто-то овладел окклюменцией.

Если я смогу выяснить, что там внизу, и получить что-то подобное, возможно, это поможет мне практиковать окклюменцию, иначе как я узнаю, прогрессирую ли я.

Что касается того, как добиться успеха, то книга была невыносимо расплывчатой. Эта ветвь магии чрезвычайно личностна и требует от человека полного овладения своим разумом.

Это состояние описывалось как пробуждение или просветление разума и давалось предупреждение, что то, что может сработать для одного человека, может не сработать для другого. Я в отчаянии потер глаза: этот год обещает быть долгим и сложным.

****

На следующий день я решил попробовать проверить магические ограничения, мешающие мне обратиться за помощью. Результаты шокировали меня. Я предполагал, что мне только помешают говорить о испытании.

Результаты оказались более эффективными, чем я ожидал. Когда я планировал обойти

ограничения, будучи самым умным, то обнаружил, что не могу осуществить ни один из моих планов. Если какое-то подобное заклинание Уиторн заставил подписать моего деда, то понимаю, почему он не смог бороться с ним позже.

Это приводило ее в бешенство. Любое действие, которое я предпринимал, независимо от того, насколько тонко действовал, заклинание все равно мешало мне получить помощь.

Не желая сдаваться, я продолжал пробовать разные методы, чтобы понять, есть ли обходной путь. Например я попытался невинно попросить книги по окклюменции у своих друзей, но не смог. Затем я решил оставить книгу на столе, которую мне дала комната, и когда Седрик поднял ее, все, что он увидел, были чистые страницы.

Не успел я опомниться, как начались выпускные экзамены, которые не вызвали у меня проблем. Я был уверен, что сохраню первое место в Равенкло, и с нетерпением ждал, когда лучшее общежитие будет зарезервировано за мной. Несмотря на то, что академическая конкуренция на факультете была очень сильна, мои соседи по комнате молча подбадривали меня, зная, что они разделят мою победу.

В конце учебного года Слизерин выиграл кубок по квиддичу и кубок дома. Я не слишком удивился, ведь если правильно запомнил книги, они выигрывали несколько лет подряд до поступления Поттера. Хотя это привело к тому, что Анна несколько дней была невыносимо самодовольна.

Маленькая часть меня в начале года представляла, как я набираю баллы и веду факультет к победе в кубке. Но, в конце концов, после общения с Гренделем, беспокоиться о чем-то столь глупом, как кубок, казалось слишком обыденным. По крайней мере, так я себе говорил.

После того как праздник закончился, студенты, которые отложили сборы, провели остаток вечера, бегая в панике, пытаясь собрать вещи, потому что мы должны были сесть в Хогвартс-экспрессе рано утром.

В своем последнем деле в этом году я заручился поддержкой Фреда и Джорджа. Не новички в нарушении правил, они согласились, когда услышали, что я подготовил для их коллеги-гриффиндорца.

Позже тем же вечером, после отбоя, я выпил зелье, которое приобрел в Берджин и Беркс во время рождественских каникул. Зная, что у меня меньше часа, чтобы добраться до Гриффиндорцев и обратно, я быстро прошел через замок, направляясь к портрету полной дамы.

Как только я дошел, то увидел, что Джордж и Фред в замешательстве смотрят в ту сторону, где я стоял, при этом Джордж переводил взгляд то на карту мародеров, то снова на мое предполагаемое местоположение, пока в итоге не предположил:"- Может быть что-то не так с картой?»

Прежде чем Фред успел ему ответить, я заговорил: "- Я просто выпил зелье невидимости, так как у меня нет карты, которая показывает мне, где патрулируют профессора."

На их лицах появилось одинаковое выражение желания, и они воскликнули в унисон:"- Где мы можем достать его?»

Подумав обо всех неприятностях, которые могла бы причинить парочка невидимых близнецов Уизли, я рассмеялся: "- Его безумно трудно сварить, а ингредиенты очень редки. Кроме того, оно строго регулируются министерством. Большинство волшебников обходятся чарами хамелеона, и хотя это не настоящая невидимость, они довольно эффективно скрывают человека."

Видя их разочарование, я добавил: «- Однако есть те, кто достиг такого мастерства над данными чарами, что могут использовать их, чтобы буквально стать невидимыми. А теперь пошлите, у меня осталось всего полчаса до того, как действие зелья закончится."

http://tl.rulate.ru/book/39011/1563128